

Брат и ещё один брат

Рикардо Агирре

Последний раз Рикардо Агирре был в Мексике в двадцать два года, когда забирал родителей и сестру с братом в Испанию. После этого в Мексику пару раз возвращалась только Лаура, да и Моррис приезжал. Для Рикардо Агирре этой страны не существовало. В Мадриде он добился всего, получил хорошую работу, смог заработать много денег и всегда был предан Летиции и чуть меньше ее мужу, Фридриху. Его жизнь была насыщена интересными и разнообразными событиями вроде рождения сына, выдачи Лауры замуж, рождение племянницы и работа-работа-работа. Ему действительно это нравилось, и его ценили и уважали, а некоторые министры прислушивались к его мнению. Он часто играл на бирже, и всегда делал правильные прогнозы, за что его частенько называли "прорицателем". Он обладал прекрасной памятью, мог запоминать большие объемы информации, неплохо разбирался в праве, и обладал аналитическим складом ума. И он знал, какую сделку лучше провести сейчас, а какую отложить на неопределенный срок, кому дать денег, а кому отказать.

Но сейчас Рикардо Агирре не был похож на того человека, которого все знали. Сейчас это был обычный старик, который летит на отдых в Мехико. Это решение далось ему очень тяжело, и повлияла на него только Летиция. На следующий день после выхода из тюрьмы он прилетел в Испанию и направился прямиком к своей работодательнице. Но женщины на месте не оказалось, и Рикардо ничего не оставалось кроме как вернуться домой. В то место, где его никто никогда не ждал. Мать просто презрительно на него посмотрела, когда он попросил разрешения поговорить с ней. Но мать снова начала жаловаться на Мануэля, который украл у нее украшения, чтобы купить очередную бутылку. И обвинять его в неспособности поговорить с братом. Рикардо молча развернулся и ушел.

Он переночевал в квартире, в которой когда-то жил его сын. Маленький мальчик, тогда еще не испорченный влиянием кого-то, в одной комнате строил целые города из лего, рисовал карандашами и красками и был счастлив. А потом его няня заболела и отказалась работать. И Рикардо отдал своего сына на воспитание своей матери и младшему брату. Но тем было на него плевать. А он ничего не хотел видеть...

...

А теперь он оказался в Мексике. Летиция дала ему несколько месяцев отдыха и билет на самолет для него и его семьи. Они остановились в той же квартире, где родились. Через несколько дней Рикардо позвонил Маркусу. Телефон того был выключен, и он оставил голосовое сообщение с просьбой приехать к нему в Мексику.

Маркус Агирре

Маркус не часто брал с собой в деревню телефон, поэтому известие о смерти тети, проблемах отца и просьбу того приехать к нему в Мексику он получил примерно одновременно. И если два первых известия его шокировали, особенно известие о

смерти тетки, то просьба отца приехать к нему в Мексику его озадачило. Он не хотел покидать монастырь. Но отец никогда прежде не просил его приехать, и эта просьба не давала ему покоя несколько дней. В результате, в очередной раз спустившись в деревню, чтобы купить необходимые вещи для нужд обитателей, он написал отцу сообщение, что приедет к нему в самое ближайшее время. И следующим утром покинул территорию монастыря.

Перелететь из Лхасы в Мехико без пересадок невозможно, и Маркусу пришлось выбирать, как лететь - с тремя пересадками, но дороже, или с двумя, но дольше. Решив, что даже для него двенадцатичасовое ожидание в аэропорту слишком, он купил себе билет на рейс с тремя пересадками. И, дождавшись нужного часа, сел в первый самолет и написал отцу сообщение, когда прилетит.

Более суток в пути прошли, в принципе, неплохо. Только всю дорогу, если не спал, Маркус думал о причинах этих странных поступков отца. Такое поведение с драками и заточением под стражу было характерно для его дяди Мануэля, но никак не для Рикардо Агирре. И он решил, что нужно будет поговорить с ним.

И вот, наконец, этот долгий перелет подошел к концу, и Маркус, пройдя очередную таможню, оказался в солнечной и жаркой Мексике. Отец прислал адрес, и молодой человек сел в машину. Через полтора часа он был в квартире, в которой когда-то жили его отец со своими братом и сестрой.

Рикардо Агирре

Маркус ответил далеко не сразу на его просьбу приехать, и он подумал было, что нужен сыну только для того, чтобы давать ему деньги. Но после Африки, когда сын ухаживал за ним в больнице и почти не отходил от него, он понял, что действительно нужен ему. Не его деньги, а он сам. И сын оказался на самом деле не таким подонком, как он думал некоторое время. Маркус его действительно уважал и любил, пусть и не умел это показывать. Или не хотел. Потому что Рикардо не был уверен, что Маркус бы бросился его спасать, когда на него в Кении набросился людоед.

Так это или иначе, но Маркус приехал, и вскоре Рикардо его обнимал. Ему показалось, что он возмужал, стал умнее и чуточку сильнее. Он не был уверен, что сын захочет с ним чем-то делиться, но был приятно удивлен, когда Маркус вечером пришел к нему в комнату поговорить. Слушать истории сына, связанные с его способностями и вообще странными людьми из монастыря, ему было интересно, а вот самому рассказывать о том, что с ним случилось после смерти Лауры не хотелось. Он просто подтвердил слухи и ушел от этой неприятной темы. Не хотел он ее затрагивать и из-за матери с братом. Потому что мать снова его во всем обвинила, а брат продолжил издеваться. Но Рикардо старался не замечать нападки Мануэля и просто наслаждаться обществом своего ребенка.

Несколько дней они гуляли по Мехико, Рикардо показал сыну школу, где учился, библиотеку, в которой готовил доклад, решивший его судьбу, детскую площадку, где Лаура познакомилась с Моррисом. Воспоминания о сестре его гложили, и мужчина старался как-то справиться с этим. А вот известия о том, что Джулия больше не работает, его серьезно пугали. Он пытался с ней созвониться, но ее телефон был

выключен. Он хотел поехать в Австралию, но пока не имел возможности это сделать.

Однажды Маркус решил прогуляться один, и Рикардо, понимая, что не имеет права запрещать сыну встречаться с кем-то и развлекаться, остался дома. Была ещё одна причина - Рикардо почувствовал недомогание. У него болело горло и была какая-то слабость. Сейчас он в квартире был один - Мануэль уехал в Аккапулько с какими-то сомнительными лицами из бедных районов, а мать тоже куда-то ушла. А Рикардо неожиданно начал вспоминать то, что не хотелось...

До выступления на конференции, посвященной охране окружающей среды, осталось меньше суток. Рикардо сильно волновался, так как выбрал себе очень непростую тему про создание ветряков в Кении и некоторых других африканских государствах. Выбрал он это не просто так, а потому, что ученым из Испании, которые занимались разработкой этого проекта, не хватало свежего взгляда на проблему. И семнадцатилетний Рикардо, ученик выпускного класса школы с академическим уклоном, взялся за это дело. И вроде бы все было хорошо. И расчеты были точные, с небольшой погрешностью, и сам доклад был прекрасный, и молодой человек верил, что у него все получится, и он получит место в Мадридском государственном университете...

Звук открывающейся двери выдернул его из болезненных воспоминаний в реальность. Мужчина вздохнул и встал с кресла. Он думал, что это вернулся Маркус, но в коридоре послышался голос, заставивший его сильно вздрогнуть.

- Да. Эта старуха изжила свое. Ей осталось недолго, и потом я один стану хозяином дома и квартиры. Мне не составит труда подговорить этого щенка... Рикардо? Нет, с ним не будет проблем. Он слабак. Его теперь никто не сможет защитить. Лаура сдохла...

- Как ты можешь?! - Прошипел Рикардо, подходя к брату и рукой выбивая у него телефон. Мануэль отошел от него на шаг и холодно посмотрел на него.

- Да, могу. Она свое уже изжила. Эта старуха мне как кость в горле. Она скоро подохнет. А ты вообще не имел права приезжать в Испанию. Алкоголик. Из-за тебя у меня теперь не будет денег. Зачем ты сюда приперся?

Рикардо побраговел от таких слов и замахнулся кулаком на брата. Сделал шаг вперед, но Мануэль поставил ему подножку, и Рикардо упал на пол. Мануэль начал избивать его, говоря очень плохие вещи про него и Маркуса. А он ничего не мог поделать...

Маркус Агирре

Молодой человек не помнил, когда последний раз гулял где-то с отцом и вообще так много и долго с ним разговаривал. Он с удовольствием слушал разные истории из жизни в Мехико, не личные истории отца, а вообще. Они посещали музеи, выставки, ходили в театр, и как-то раз отец сказал, что за эти годы город сильно изменился в лучшую сторону. Маркусу нравилось всё это, и он стал забывать о жизни в

монастыре. По крайней мере, ему не хотелось туда возвращаться.

Единственное, что сильно омрачало его настроение, так это присутствие в доме бабки и дяди. И если присутствие первой он старался игнорировать, проявляя по отношению к ней банальные правила вежливости, то дядя его теперь напрягал, хотя он помнил из воспоминаний детства, что именно дядя давал ему советы и иногда утешал. Но сейчас что-то поменялось. Наверное, Маркус просто стал более взрослым. А может ещё что-то.

Несколько дней было относительно тихо и спокойно, если бы не отношения отца с бабкой. Они постоянно грызлись, и Маркус всегда видел, как это больно для отца. Он хотел поговорить с ним, но тот всегда уходил от ответа и переводил разговор в другую тему.

В этот день Маркус решил погулять один, так как отец с утра неважно себя чувствовал. Бабка куда-то уехала, и молодой человек бесцельно бродил по улицам этого города. Какое-то странное чувство его не покидало, и он решил вернуться домой. Подходя к дому он увидел знакомую фигуру дяди, который разговаривал с кем-то по телефону. Маркус прибавил шаг, но не успел войти в подъезд - дверь закрылась, а он не помнил кодовый замок. Пришлось ждать, когда кто-то откроет дверь, и когда это произошло, пошёл к квартире. Открыв дверь, он замер в изумлении. Отец лежал на полу, а дядя избивал его.

- Ты опозорил нас. Ты всегда позорил нашу семью. Из-за тебя мать всегда страдала. Ты думаешь, ты был кому-то нужен? Даже Маркус... кстати, он оказался очень способным. Это ведь я его научил всему. Потому что мы были против того, что ты втюрился в эту шлюху. Из-за тебя мальчик страдал...

Маркус слушал это и не мог поверить своим ушам. Он совершенно не понимал, что говорит дядя, ведь он мало что помнил, только постоянные унижения, чтение Библии, цитирование каких-то глав. Он пытался говорить с отцом, но тот не замечал. И он думал, что не нужен отцу. Ему это говорили, когда он был маленьким.

Тем временем дядя продолжал избивать отца, и Маркус мотнул головой.

- Отойдите от него! Вы же его убьёте! - Прокричал молодой человек и силой оттащил своего дядю от отца за несколько секунд до того, как тот замахнулся ногой для нанесения, вероятно, самого опасного удара.

Ударив дядю кулаком в нос, он подошёл к отцу и опустился около него на корточки. Рикардо лежал с закрытыми глазами, и Маркус к своему ужасу увидел блеснувшую слезинку, скатившуюся по носу на пол. В груди защемило, и он сглотнул.

- Что происходит?! - Послышался строгий и властный голос бабки, и Маркус встал на ноги и повернулся к женщине лицом. Её взгляд не выражал ничего хорошего, и в сознание вторглись воспоминания, когда он стоял перед этой женщиной пятнадцать лет назад, когда, играя с дядей в футбол, они случайно разбили окно. Маркус помнил, как перед тем, как получить наказание, с бабкой долго беседовал дядя. Тогда Маркусу влетело очень сильно, его снова заставили читать Библию и что-то цитировать. Хотя окно разбил не он. Тогда отец на несколько минут заезжал домой,

но не захотел вникать в проблемы сына, хотя ему нужна была помощь и поддержка. Кажется, отец тогда тоже поверил, что это сделал он.

- А ты знаешь, матушка, что наш дорогой Рикардо отмазал своего сына от тюрьмы? Тот, оказывается, убил человека. Хладнокровно. И он сначала избил отца, а потом напал на меня, - елейным тоном произнёс Мануэль.

- Это... неправда... - попытался оправдаться Маркус, чувствуя, как бледнеет.

- Ты не нужен своему отцу, как ты этого не можешь понять? Он даже не позаботился о том, чтобы о твоём позоре никто не знал. Интересно, а его любимая королева знает об этом? Может, ей это сказать? А, Рикардо? - Ухмыльнулся Мануэль.

- Ублюдок! - Прошипел Маркус и сжал руку в кулак.

- Довольно! Убирайтесь! Как ты посмел притащить в этот дом своего отпрыска, который ещё и убийца?! Я не хочу тебя больше видеть! И я не хочу о тебе ничего знать. Проваливай из этого дома! Ты не имеешь к нашей семье больше никакого отношения. Ни ты, ни твой белобрысый отпрыск. Из-за вас умерла моя дочь, и я не позволю вам забрать моего сына.

Маркус прикрыл глаза, пытаясь справиться с нарастающими эмоциями, а потом глубоко вздохнул и снова присел на корточки перед отцом, который открыл глаза и попытался подняться. Помог ему встать.

Рикардо Агирре

От ударов брата броня трещала. Он обрастал бронёй, но сейчас от неё не было никакой пользы. Не было защиты. Мануэль нашёл слабое место. Рикардо всегда любил сына, просто у него не было опыта ему это показывать. Много лет, очень много, он носил траур по Лиде. Глядя на сына, он видел свою любимую девушку. Он не мог смотреть на сына просто как на человека. В этом плане он был очень слаб. Потому что даже сейчас больно. Но уже не так. Сейчас у него есть... была... Джулия. Она хоть немного скрашивала его одиночество.

Помимо сына он старался наладить отношения с братом, но из-за матери, которая почему-то всегда его ненавидела, этого не получалось. Мануэль постоянно его изводил, взять хотя бы тот доклад на конференции, который пострадал от рук Ману накануне выступления. Рикардо пришлось приложить очень много сил, чтобы хоть что-то восстановить, и долгое время ему не приходил ответ. Он напутал с расчётами, так как невозможно воспроизвести все расчёты за одну ночь, если ты делал их на протяжении нескольких месяцев.

Непонятно как, но вмешался Маркус. Избиения прекратились, и Рикардо попытался подняться. Но у него сильно болела голова, да и вообще всё тело. А потом послышался голос матери. И слова Мануэля больно резанули по сознанию. Он побледнел и вздрогнул. Как Мануэль узнал? Он же ничего никому не говорил. Только Джулии. Но она не могла... Или... Нет, она не могла. Или это Маркус сам рассказал? Отмщение за испорченное детство?

Маркус помог ему подняться, но он грубо оттолкнул от себя сына и холодно посмотрел на мать.

- Ты этого хочешь?! - Дрогнувшим голосом сказал он. Она кивнула. - Я уйду. Но ты останешься с ним. Знаешь, что он говорил о тебе? Что ты старуха, и твое время скоро придёт. - Холодным тоном бросил он и, развернувшись, вышел из квартиры.

Оказавшись на улице, он понял, что идти ему некуда, и просто сел на лавочку. Было тяжело и очень больно. А еще было страшно от того, что сын видел его слабость...

Маркус Агирре

Молодой человек не мог слушать весь этот бред. Ему хотелось убить. Убить с особой жестокостью. Убить своего дядю и бабу. Но он не делал это из-за того, что хорошо контролировал своего зверя, а ещё потому, что тогда точно отправится в тюрьму, и об отце никто не позаботится. Однажды ему отец пожаловался, что его секретарша не выходит на связь, и он не может понять причины. Маркус видел, что между ним и Джулией есть что-то большее, чем рабочие отношения. Но он не вмешивался в эти дела, считая, что его мнение никому не нужно.

Отец выглядел очень плохо. Его унизили, избили и выгнали. Человека, который обеспечивал эту семью финансами, который подарил им путёвку в Испанию и безбедное существование. Его здесь никто не ждал, возможно только тётка, которая иногда ему помогала. И сейчас этот сильный и жёсткий человек был уничтожен.

Маркус выбежал из квартиры через несколько секунд, забрав сумку отца и свои вещи. Остаться в этом доме больше не было смысла. Было о чём подумать. И хотелось поговорить с отцом. Благо тот сидел на лавочке около дома. Маркус осторожно положил руку на его плечо.

- Отец? Я могу тебе чем-то помочь?

Рикардо Агирре

Его всего трясло. Боль в горле, которая появилась ранним утром, прошла, но на ее место пришла сильная головная боль и ломота во всем теле. Дышать было почему-то очень больно, и мужчина закрыл глаза, думая, что ему делать дальше.

Прикосновение руки сына к своему плечу он встретил вздрогнув. Он не хотел, чтобы Маркус видел его слабость. Он хотел, чтобы сын отстал от него и не вспоминал больше о нем.

- Мне не нужна твоя жалость, Маркус, - с наигранной прохладой сказал мужчина, скидывая руку сына со своего плеча. - Оставь меня.

Он стер рукой кровь с лица и встал со скамьи. Удары брата были достаточно сильными, и он пошатнулся от боли и застонал. Но, справившись со своими эмоциями, он посмотрел на сына.

- Спасибо тебе, Маркус, что не забыл меня. Прости меня, если я где-то был неправ. Не ищи меня, я сам тебе скажу о себе, если посчитаю нужным.

И он, взяв свою сумку, направился в сторону улицы, чтобы поймать машину и уехать. Навсегда уехать и никогда больше не пересекаться со своей матерью и братом. С людьми, которые его всегда ненавидели и хотели его смерти. Он был настоящим идиотом, думая, что когда-то сможет достучаться до нее. Он ей никогда не был нужен, и нужно было еще тогда, сорок семь лет назад, просто не перевозить их в Испанию. Но тогда Летиция сказала ему, что семья - это самое важное и главное в жизни. Может это не так?

Автомобиль увозил его все дальше от дома, где он родился, но не был нужен...

Маркус Агирре

Молодой человек просто растерянно смотрел на него, а потом проводил его растерянным взглядом. Наверное, надо было сказать хоть что-то, обнять его, успокоить и уйти в отель, но он стоял. Как дерево или столб. Своим молчанием он рвал последнюю ниточку, связывающую их с отцом. Отцу нужна была поддержка, он хотел этого, но Маркус снова поступил так, как делал всегда - просто молчал.

- Отец... - прошептал молодой человек, чувствуя, как голос дрожит. Больше он не вымолвил ни слова.

Он вздохнул и, надев свой рюкзак, последний раз посмотрел на дом, где теперь жили его дядя с бабкой, и направился вниз по улице. Он нашёл отель и заселился туда. А потом включил пилингатор и посмотрел, куда отправился отец. Тот ехал по шоссе в аэропорт. Решив, что сейчас не добьётся ничего, молодой человек отправился гулять по городу.

В одном ювелирном магазине он увидел красивую цепочку из белого золота. Повинуясь какому-то порыву, он купил эту цепочку, а к ней кулончик в форме капли, сделанный из огненного опала и имеющего насыщенный красный цвет. Это был камень стихии Воды, и Маркусу почему-то показалось, что он должен подойти этой девушке. Оплатив покупки и спрятав футляр в самую глубь своего рюкзака, он двинулся дальше, а потом вернулся в номер. Телефон отца был выключен.

А на следующий день он узнал, что отец вернулся в Японию. Позвонил ему, но тот не ответил. И Маркус, решившись, позвонил отцу Яреци, сеньору Фернандезу...
